Король Демонов.

Глава 10-5 – [Творение] и [вязкость].

Пришел ответ на письмо, которое я послал властелину демонов [отчаяния]. Он согласился на встречу, которая должна была состояться через три дня здесь, в Авалоне. И снова он был тем, кто пришел.

Просто прислушиваясь к голосам людей, Руэ могла точно читать их чувства до такой степени, что могла сказать, когда кто-то лжет. Учитывая это, я решил заставить ее тоже присутствовать на собрании. Это означало, что мы должны были внести коррективы в ее расписание церковных экскурсий.

Во всяком случае, сейчас было время завтрака.

Мои [монстры Завета] собрались вокруг нашего обеденного стола. Тем временем Тиро уже жевала еду, поданную в миске.

«Все, завтрак готов! Мне удалось достать несколько свежих яиц, поэтому я подумала, что сегодня мы могли бы съесть немного бекона и яиц.»

Аура объявила об этом и затем подала еду, которую она приготовила на столе.

Там был свежий салат, вышеупомянутый бекон и яйца, и немного супа консоме. Меню можно было назвать простым, но оно было чрезвычайно аппетитным.

«Ура * Куина любит это»

« …хотя яичница с беконом всегда ставит нас перед дилеммой, сочетать ли ее с хлебом или рисом.»

Основным продуктом питания в Авалоне был хлеб, но как только рис начали ввозить, все больше и больше людей предпочитали рис.

В нашем доме мы ели в соответствии с нашим настроением.

«Аура-тян, Куина хочет риса!»

“А у меня будет хлеб.”

Об этом просили Куина и Ророно.

“А как насчет тебя, мастер?”

“Пожалуй, сегодня я съем рис.”

“Тогда я принесу немного.”

Как только Аура сказала это, она умело подала рис в мисках для меня и Куины, а также поджаренный хлеб для себя и Ророно.

Когда стол был накрыт, мы все сели.

“Ну что ж, тогда давайте копать глубже.”

“Ура!”

“Ммм, я уже проголодался.”

“Это еще не все, так что ешь побольше, ладно?”

Так началась наша веселая трапеза.

Куина немедленно схватила яйцо и немного бекона и положила их в свою миску, полную риса. Затем она разбила яичный желток и намазала его на бекон и яичные белки. Окунув часть в соус, она начала есть вместе с рисом. Это могло показаться неэлегантным, но ее миска определенно казалась восхитительной.

Тем временем Ророно намазала хлеб маслом, добавила бекон, яйца и немного салата, а затем сложила хлеб пополам. Ее сэндвич тоже выглядел восхитительно.

Что касается Ауры, то она осторожно положила яичный желток на свой нарезанный хлеб.

Как и то, насколько разными были их личности, у каждой из них был свой собственный способ есть завтрак. Мне это показалось довольно интересным.

После этого Аура принесла на десерт кусочки персика.

“О, да, Ото-Сан, мы были в доме герцога на днях.”

«О, и ты тоже?»

“Аура и я тоже. Дюк пригласил нас.”

Очевидно, когда я заговорил о еде, которую приготовила для меня жена герцога-кузнеца, Куина тоже захотела попробовать. Дюк, возможно, после долгих раздумий сдался и пригласил девушек к себе.

Мое хвастовство их домом могло принести больше неудобств семье Дюка, чем пользы.

“А потом мы увидели ребенка. Он был такой милый!”

“Согласен. Он такой маленький и мягкий, что я просто хочу защитить его.”

«Да, мои материнские инстинкты тоже сработали.»

Когда разговор зашел о Цезаре, сыне герцога, Куина и Ророно пришли в возбуждение.

Цезарь... это был не только титул, данный великим императорам древней цивилизации, но и имя предыдущего [императора-Дракона].

Дитя герцога может быть маленьким, слабым и в данный момент может издавать только неразборчивые звуки, но если он хоть немного похож на герцога, то когда-нибудь тоже может стать [императором драконов].

«Да, Цезарь действительно симпатичный. Но в будущем, я думаю, он будет прекрасным, красивым мужчиной.»

Его черты напоминали черты герцога, так что в будущем он наверняка станет красивым мужчиной.

«Ото-Сан, у меня есть просьба!»

Сказала Куина, глядя на меня такими сверкающими глазами.

У меня плохое предчувствие по этому поводу…

«Куина тоже хочет ребенка! Ребенок Смита дает ей столько радости, и Куина тоже такого хочет!»

«Куина, нечестно, снова набросился на меня. Я тоже хочу ребенка ... на самом деле, мастер, у меня все еще есть невостребованная награда. Я хочу использовать ее, чтобы завести ребенка.»

Я обнаружил себя в холодном поту.

Оба они казались серьезными.

Куина, возможно, и не совсем понимала, что значит иметь ребенка, но Ророно, несомненно, знала, как его сделать.

А что, если я притворюсь, что не могу делать детей?

Позвольте мне немного отклониться от темы. Уничтожив Кристалл другого властелина демонов, можно было получить уникальный навык этого властелина демонов. К сожалению, можно было сохранить только до трех уникальных навыков, кроме своих собственных.

Ниже были те три, которые я решил оставить. Все остальные были выброшены.

[Вязкость]: дает возможность производить вязкую жидкость, обладающую различными свойствами. Вязкую жидкость можно затвердеть.

[Зло]: дает возможность зачать ребенка от женщины любой расы. Сила ребенка будет соответствовать силе матери, однако от зачатия до родов на тело матери ложится страшное бремя.

[Свинья]: дает возможность постоянно укреплять физическую силу и выносливость пользователя. Можно увеличить производительность, но только на мгновение. Кроме того, этот уникальный навык позволяет пользователю получить право контроля над женщиной-монстром посредством полового акта с этим монстром.

Властелин демонов, по умолчанию, не мог производить детей. Мы могли бы искренне относиться к монстрам, которых мы произвели с помощью синтеза медалей, как к детям, но если бы мы хотели более ортодоксальное определение потомства, мы должны были полагаться на какой-то другой способ.

Вот почему я решил сохранить [зло] вместо другого уникального навыка.

Конечно, это ложилось невероятным бременем на мать, но такой недостаток можно было обойти. Например, путем проведения надлежащих обследований, чтобы убедиться, что мать была в идеальном состоянии во время беременности. И во время родов мы могли бы приготовить мощные зелья, а также монстров, способных использовать исцеляющую магию.

Все это говорит о том, что у меня не было намерения использовать этот навык или что-то подобное на моих драгоценных дочерях.

«Извините, девочки. Я властелин демонов, я не могу этого допустить. Я могу делать монстров с медалями, но не могу делать детей.»

“Аууу. Куина очень хотела ребенка.”

“Если это невозможно, значит, это невозможно. Я больше не буду настаивать на этом в качестве награды. Такой позор.”

Куина и Ророно опустили головы.

Тем временем, я чувствовал на себе пристальный взгляд Ауры. На ее лице всегда можно было найти улыбку, но на этот раз она была полна смысла.

«Пошли, уже почти пора на работу. Куина-тян, Ророно-тян, вы не поможете мне прибраться?»

«Оставь это Куине!»

«М-м-м, я сделаю все, что в моих силах.»

Сказали Куина и Ророно, а потом принялись мыть посуду.

Приготовление еды, возможно, и было работой Ауры, но уборка после этого была оставлена Куине и Ророно.

Пока их не было, Аура подошла ближе и прошептала мне на ухо:

«Мастер, у вас есть привычка лгать, не так ли? Ты ведь можешь их сделать, правда? Я с нетерпением жду этого.»

Услышав это, я поперхнулся.

Время от времени Ауре нравилось демонстрировать свое пугающе острое восприятие.

“Я не собираюсь делать ничего подобного ни с одной из моих дочерей.”

«Фуфу, но в отличие от Куины-тян и Ророно-тян, которые с самого начала называли тебя ото-сан и отец, я всегда называла тебя мастером. И я думаю, что у нас именно такие отношения, а не те, о которых ты говоришь.»

Аура дразняще улыбнулась и вдруг объявила, что уходит на работу.

Я попросил ее пересадить золотую яблоню в комнату темницы восстановления. По ее словам, задание должно быть выполнено через два дня, плюс-минус.

Мои девочки определенно выросли. Они стали сильнее не только в бою, но и эмоционально.

Не говоря уже о том, что они стали довольно искусны в том, чтобы дразнить меня.

“Ну, тогда я тоже пойду на работу!”

Сказав это тем двоим, которые все еще мыли посуду, я вышел.

Моим пунктом назначения было казино. Там у меня должен был состояться очень важный разговор с одним человеком.

Я понятия не имел, когда и прекратится ли популярность казино.

Но в тот момент оно было настолько популярно, что, хотя мы регулировали, сколько гостей за раз мы впускали внутрь, мы все еще были перегружены.

Мы попытались увеличить число дилеров, что означало увеличение числа гостей, которых мы могли бы принять. Кроме того, я одобрил строительство различных видов бизнеса вокруг казино. Будем надеяться, что это уменьшит недовольство тех, кто ждет, чтобы их разместили в казино.

Во время прогулки я увидел, как мимо пролетела бумага. Я взял ее в руки и внимательно осмотрел.

“Разве это не Газета Руэ?”

Все началось с шутки, но довольно точный анализ Руэ о гонках летающих драконов заставил ее газету печатать по тысяче экземпляров в каждом номере. Все продажи достались ей, но каким-то образом она по-прежнему оставалась на мели.

Ну, учитывая, что все ее доходы уходили на азартные игры и алкоголь, то есть все возвращалось в казну Авалона, я действительно не мог жаловаться. И все же мне было немного жаль ее.

Размышляя о подобных вещах, я вошел в казино.

Там мифологическая лиса с заячьими ушами провела меня в приемную. Присутствие на ней кроличьих и лисьих ушей, мягко говоря, сбивало с толку.

Я поручил Конанне нанять сотрудников казино. Он согласился, но также попросил меня послать пару мифологических Лис. Как мне сказали, зрелое обаяние красивой девушки с лисьими ушами и заячьими ушками на голове должно было помочь увеличить число гостей казино.

Во всяком случае, в комнате, куда меня привела мифологическая лиса, уже кто-то был.

«Извините, что заставил вас ждать.»

“Нет, ничего, я сам только что приехал.”

Человек, который ждал меня, был Демон Лорд Ронов. [вязкость] Он был властелином демонов, чья внешность была похожа на двуногую лягушку.

Лепешки в форме лягушек, которые он делал, были настолько популярны в Авалоне, что теперь их можно было назвать одним из фирменных продуктов Авалона. И его главный магазин, и филиал в районе казино процветали.

“О, о чем ты хотел поговорить? П-процел, речь ведь не может идти об отзыве лицензии на работу моего магазина, верно?”

Встревоженный и дрожащий, Ронов спросил меня об этом.

Мое приглашение было довольно неожиданным, так что я действительно не мог винить его за то, что он вообразил худшее.

«Ничего подобного. У меня нет ни причины, ни желания выгонять тебя из Авалона. Ваши лепешки в форме лягушек вдохновили многих людей приехать в мой город, и за это я очень благодарен.»

«С-слава богу. Я понятия не имею, куда идти, если ты выгонишь меня из Авалона.»

Лепешки Ронова в форме лягушки были действительно восхитительны, но этого было недостаточно, чтобы заставить людей игнорировать его внешность. Только потому, что Авалон был местом, где люди и полулюди могли жить бок о бок, он смог добиться успеха.

“ ... Я пригласил тебя сюда сегодня, чтобы обсудить твои планы на то время, когда твой кристалл вернется.”

В прошлой [войне], причем против меня, кристалл Ронова был разбит.

Первоначально, как только кристалл был разбит, он исчез навсегда вместе с нашими способностями властелина демонов, нашими подземельями и нашими монстрами.

Однако мы и только мы, новые властелины демонов, были исключением в том, что мы собирались получить новый кристалл раз в год, прошедший с момента нашего рождения. Этот день был не за горами, так что даже Ронова, должно быть, обдумывал, что делать дальше.

“Я хочу продолжать печь и продавать свои лягушачьи лепешки... даже если мне придется самому разбить свой новый кристалл, я больше не хочу жить как властелин демонов”

Без кристалла нельзя было использовать их способности и тому подобное, но как бы плохо это ни было, это не обязательно означало смерть.

Пока он мог питаться счастливыми эмоциями тех, кто ел его лягушачьи лепешки, он мог как-то выжить.

“Вы уверены? Я тебя не останавливаю, но что, если я проиграю кому-нибудь и Авалон исчезнет? Можете ли вы с уверенностью сказать, что вы все еще можете выжить тогда?”

Глаза Ронова широко раскрылись.

У него было лицо человека, который никогда не задумывался о таких вещах.

Авалон был моей темницей. Если мой Кристалл каким-то образом сломается, Авалон тоже исчезнет.

“Это ... это, конечно, тревожно. Я так счастлива здесь, что не хочу, чтобы Авалон исчез.”

Похоже, он привязался к Авалону сильнее, чем я ожидал.

Должно быть, он привязался к людям, которых нанимал, и наоборот.

«Что подводит нас к моему предложению. Я бы хотел, чтобы вы помогли мне убедиться, что Авалон не исчезнет. Вы могли бы построить свое подземелье где-нибудь поблизости, управлять им как ортодоксальным подземельем и наращивать военный потенциал.»

Я провел это мимо Властелина Демонов Данталиана [Время], и он дал свое одобрение.

“О-опять эта жизнь? Но даже если я соглашусь, начинать с нуля будет сложно. Возможно, это даже невозможно.”

“Не волнуйся, я буду поддерживать тебя, пока ты не вернешься в норму. Я предлагаю не только свои советы, но и медали.”

“Ты готов зайти так далеко ради меня? Почему? Что ты получаешь от этого?”

Спросил Ронов, подавив улыбку.

Казалось бы, он научился сомневаться в людях. По сравнению с тем, когда он был обманут властелином демонов [стали], это был невероятный рост.

“Как я уже сказал, я хочу, чтобы ты помог мне защитить Авалон. Если ты согласишься вступить в мою фракцию и случится [война], мы будем сражаться вместе.”

«Но я слаб. И поскольку я собираюсь начать с нуля, мне потребуется много времени, чтобы стать таким же сильным, как раньше.»

“Вот почему я буду поддерживать тебя. Позвольте мне перечислить некоторые из того, что я имею в виду. Во-первых, я позволю тебе продолжить свои дела здесь, в Авалоне. А потом, как я уже говорил, я вручу вам медали. Это включает в себя мою собственную медаль [творения]. Я также добавлю около сотни имитаций медалей ранга А. Я также одолжу вам необходимый DP, чтобы начать строительство вашего подземелья. Я думаю, что 50 000 должно быть достаточно на данный момент. Я мог бы также одолжить тебе несколько Авалон-Риттеров, чтобы они служили тебе охраной, если ты захочешь.”

Это было чрезвычайно выгодное предложение.

50 000 DP было достаточно, чтобы построить компетентное подземелье.

И с моей медалью [творения] он мог бы сделать чрезвычайно мощного монстра. Более того, этот монстр откроет другого монстра высокого ранга, который может быть массово произведен через [водоворот].

Имитационные медали имели меньшую энергетическую ценность, чем оригинальная медаль, но имитация медали ранга А была все еще такой же мощной, как медаль ранга Б. Если бы у него была сотня из них, он мог бы произвести около 30 монстров ранга Б и 20 монстров ранга С, плюс-минус несколько в зависимости от его удачи.

И последнее, но не менее важное: Авалон-Риттеры могли быть развернуты в самых глубоких частях его подземелья, пока остальная часть его военного потенциала догоняла. Там не было много, что могло пройти мимо них.

После того, как я объяснил Ронову детали моей медали [творения], он потерял дар речи.

Одно это объяснение несло в себе значительный риск для меня, но если я действительно хотел заполучить союзника, я должен был рискнуть хотя бы этим.

«…твое предложение слишком хорошее, чтобы быть правдой.»

“Вот как сильно я хочу, чтобы ты стал моим союзником. Как только вы сделаете монстра ранга

С с моей медалью [творения], а затем сделаете [водовороты] для соответствующего монстра ранга Б, средние властелины демонов скоро не будут вам соответствовать. Я с нетерпением жду, когда ты будешь таким. Подумай хотя бы о моем предложении. Ну, я сказал то, что хотел сказать. Теперь я пойду... надеюсь, вы примете решение в течение трех дней.”

Я намеренно не рассматривал сценарий, в котором он бы отказался от моего предложения.

Я мог бы сказать что-то вроде немедленного изгнания его из Авалона, и у него не было бы другого выбора, кроме как вступить со мной в Союз. Однако, угрожая ему подобным образом, мы в одно мгновение разрушим уже сложившуюся между нами связь.

Причина, по которой я не возражала предложить ему так много, заключалась в том, что я знал, что он не был тем Лордом Демонов, который предаст другого по простой прихоти. Но если я буду угрожать ему, он наверняка когда-нибудь предаст меня.

Не было никакого смысла заставлять его. Если он собирается согласиться, то только по собственной воле.

Когда я встал, чтобы уйти, лицо Ронова было серьезным, как будто он глубоко задумался.

«Процел, пожалуйста, подожди. Я готов дать ответ прямо сейчас. Ваше предложение я принимаю.»

“Ты уверен, что не хочешь еще немного подумать?”

“Насколько я понимаю, полагаться на тебя- мой лучший выбор. Я имею в виду, как только я получу свой кристалл обратно, это данность, что другие властелины демонов немедленно нацелятся на меня. Между этим и тем, что я в долгу перед вами, я определенно выберу последнее. Кроме того, я хочу продолжать продавать свои лягушачьи лепешки в Авалоне! О, Какая радость, когда мне говорят, что мои пирожные восхитительны!”

У Ронова были такие чистые глаза, когда он так восклицал.

В отличие от Руэ, у меня не было никаких особых способностей, которые позволяли бы мне определить, лжет ли человек, но я не сомневался, что его слова были искренними.

И вот, уголки моего рта опустились.

«Ронов, я буду под твоим присмотром.»

«А я под твоим.»

Мы сказали это и затем обменялись рукопожатием.

Таким образом, Ронов был официально частью моей фракции.

Наличие союзника в дополнение к Столасу действительно обнадеживало.

Но внезапно Ронове стало не по себе.

“Эээ, ну, вообще-то, у меня есть просьба.”

“В чем дело?”

“ … в дополнение к вашей медали [творения], не могли бы вы дать мне оригинальную медаль ранга А? Моя [вязкость] - это всего лишь медаль ранга Б, поэтому синтез этого, вашего [творения] и имитационной медали любого рода не может произвести ничего, кроме монстра ранга А. Более того, те, которые я мог бы массово производить с помощью [водоворотов], были бы только до монстра ранга С этой линии.”

Какой парень с высокими эксплуатационными расходами. С другой стороны, теперь я знаю, что он не идиот.

«Хорошо, но я заставлю тебя отплатить мне тяжелым трудом, слышишь?»

«Да, я отплачу вам с процентами!»

Это была крутая инвестиция, но если кто-то из нас двоих должен был получить монстра ранга С, объективно было бы лучше для всей нашей фракции, если бы он был тем, кто получит его.

Следующий вопрос состоял в том, какая медаль ранга будет хорошо сочетаться с моим [творением] и его [вязкостью]. Его медаль могла производить слизистых монстров, которые обладали огромным потенциалом, особенно на монстрах более высоких рангов. По-моему, именно такого монстра он и должен сделать.

На самом деле мне было немного любопытно, что это за слизь ранга С. Настолько, что я собирался заставить Ронова показать его мне, как только он родится.

Думая о таких вещах, я снова пожал руку Ронову.

http://tl.rulate.ru/book/828/1081843